

Глава 26: День 4.

- Это в другой раз. Прямо сейчас нам необходимо сосредоточиться на тебе.
- Хорошо. Так какое отношение наше происхождением имеет к моим тренировкам?
- Я уже дал тебе...

Серас опустила голову вниз и задумалась о чем-то. Затем она подняла свое лицо к Алукарду.

- Понимаешь? Хотя это дела души, не тела.
- Так как именно ты собираешься тренировать меня менять тело?
- Это просто. Я буду изменять твое тело до тех пор, пока ты сама не начнешь это ощущать. Не буду скрывать: это доставит мне большое наслаждение, - он широко улыбнулся.
- Что?

Следующие 8 часов Серас провела, переодеваясь во всевозможные нелепые стили. Это была как одежда, которую носят проститутки, так и королевские наряды. Все, что произошло на тренировке осталось только между ними.

«Откуда хозяин знает, как выглядит кроличий костюм? Я понимаю, например, униформу горничной, но костюм зайчика?!» - если бы мысли могли кричать, то они орали бы в голове Серас. На ней уже было столько разнообразных нарядов, что сложно сосчитать.

- Мы будем тренироваться так до тех пор, пока ты сама не овладеешь этой техникой, полицейская. Мне грустно, что когда-то ты сама начнешь это делать, и я не смогу больше повеселиться, - сказал Алукард, укладываясь в гроб.

- Глупый хозяин! - устало крикнула Серас.

- Что это было?

- Ничего! - девушка закрыла свой гроб и глаза.

Когда приходит рассвет, вампиры ложатся спать. Просыпаются гости и начинают свои поиски. На сегодня это - первый этаж. И все ради одной печати.

- Почему на божественной земле так сложно что-нибудь найти? Мы просмотрели 2 библиотеки и не нашли ничего полезного! - кричал Максвелл во время поисков в очередной библиотеке.

- Успокойся, Максвелл. Я уверен, что мы найдем то, что ищем в подвале, - ответил Ренальдо.

- Тогда почему мы его до сих пор не обыскали? Эта шарада продолжается уже достаточно долго!

- Скрытность! Мы не можем перейти вот так сразу к главному блюду. Сперва надо насладиться закуской.

- Он прав, Максвелл. Что веселого в том, чтобы убить вампира, не мучая его перед этим? - изложил Андерсон свой взгляд на этот вопрос.

- Я никогда не был из тех, кто любит есть других. Ты уж точно должен об этом знать.

- Да, ты и правда не был чей-то едой, - по-детски ответила Юми.

- Тише! Епископ Максвелл – наш босс. Он заслуживает уважения. Даже если мы все из одного приюта! – закричала на Юми Хайнкель.

- Все в порядке, Хайнкель. Ты же знаешь, я не люблю, когда ты себя так ведешь по отношению ко мне, - ответила Юми.

- Дело не в этом, - раздражительно бросила Хайнкель.

Пока они все обыскивали первый этаж, Уолтер и Интегра вели беседу в ее офисе.

- Сэр, не должны ли вы сказать им о том, что нельзя входить в комнату Алукарда?

- Вообще-то, я как раз думала над этим. Но зная их, если я запрещу им туда заходить, не сделают ли они с точностью до наоборот? – устало вздохнула Интегра.

- Ты права. Но если ничего не сказать, то все скоро закончится катастрофой.

- Боже, Уолтер. Но что я могу сделать?

- Просто прямо им скажи, чтобы они ни в коем случае не входили в комнату. Любые последствия уже будут ложиться на их плечи. И убедить их в этом.

- Хорошо, Уолтер. Ты приведешь их, когда закончится обыск на первом этаже?

- Конечно, сэр, - Уолтер поклонился и вышел из комнаты.

Через несколько часов обысков, люди из Ватикана направились к лестнице, ведущей в подвал.

«Наконец-то мы до него добрались»

Прежде чем Максвелл успел насладиться этим прекрасным чувством, что они практически у цели, он заметил Уолтера, идущего к ним.

- Епископ Максвелл, моя хозяйка хотела бы поговорить с вами прежде, чем вы туда спуститесь и начнете обыск.

- Что ей от меня нужно? Ей не позволено напрямую мешать нам.

- Пожалуйста, - Уолтер проигнорировал заявление Максвелла.

- Очень хорошо. Ладно, я скоро.

Они быстрым шагом выдвинулись к офису Интегры.

- Епископ Максвелл, я просто хотела вам сообщить, чтобы вы ни в коем случае не входили в комнату моего слуги. Когда мы с ним заключили контракт, то он ясно дал понять, что никто не должен входить в его покои без...

- Это часть общего обыска всего Хеллсинга. Я не могу с чистой совестью проигнорировать целую комнату. Это сокрытие.

- Тебе стоит прислушаться к моим словам, епископ. Если вы сделаете хоть один шаг туда, то я не буду нести ответственность за что, что с вами там может произойти, - мрачно предупредила его Интегра.

- Ты...

- Это смертельно опасно, - Интегра была возмущена протестами Максвелла. По ее лицу это ясно читалось даже самому невнимательному человеку.

- Хорошо, я приму данную информацию к сведению. Есть еще что-нибудь, что мне необходимо знать?

- На данный момент ничего.

- Тогда я возьму небольшой перерыв, - Максвелл поспешно ушел, чтобы выпустить пар негодования.

«Сначала это домогательство блондинки, а теперь мне смеет приказывать ледяная королева? Черт возьми, нет, я войду в ту комнату, понравится ей это или нет»

Как раз в этот момент Андерсон спускался в подвал, и никто его не останавливал.

Максвелл прошел мимо и ничего не стал говорить.

- Вот это уже больше похоже на то, что нужно, - Андерсон впервые улыбнулся за все эти дни.

- Что случилось с Максвеллом? - спросил озабоченно Ренальдо.

- Ничего.

...В порядке.

Они несколько часов обыскивали подвал. Им не удалось найти ничего примечательного. Гуляя по коридору, они добрались до двери, покрытой очень архаичными символами.

- Наконец-то мы нашли его.

- Что это, сэр? - Хайнкель дрожала от холода, исходящего со стороны двери.

- Это, моя дорогая, комната Алукарда, - Максвелл положил руку на дверь, нежно ее приглаживая.

- Пожалуйста, не трогай мою дверь. Я не хочу убирать от нее ту грязь, что ты оставил, - громко раздался голос Алукарда.

- Насколько грязнее может быть дверь, если ее хозяин - такой демон, как ты? - Андерсон саркастично задал вопрос.

- Уж намного чище, чем, когда извращенец, любящий священника, прикасается к ней. Кстати, как там малыш Тимми? Уверен, он скучает по твоим ежедневным ритуалам.

- Сдохни и заткнись, грязный зверь! - Андерсон открыл дверь и схватился за свое оружие.

- Заставь меня, Иудейский священник! - Алукард был готов к этому и вытащил свой пистолет.

Они все вошли и заметили Алукарда, сидящего на троне и готового стрелять прямо в них. Оглянувшись, гости поняли, что находятся в огромной комнате без мебели.

- Я не приглашал вас в мои покои. А теперь уходите сами, пока я вас не заставил это сделать.

- Боюсь, что нет, вампир. Ватикан поручил мне обыскать все сверху до низу. Твоя комната входит в этот список, - уверенно сказал Максвелл.

- О? - голос Алукарда понизился. Его тени начали выходить наружу от ярости.

- Хозяин! - Серас впервые подала голос во время противостояния.

Все взгляды устремились на нее. Она еще спала в своей постели. Но ее громкий голос успокоил Алукарда.

Тени отступили. Максвелл раздраженно щелкнул языком.

«Она даже спящей встает у меня на пути»

- Вам не стоило приходить, пока мы спали, малыш.

- Кто-то может подсказать идеальное время для гостей?

- Кто? Может маленький Тимми? - Алукард снова пошутил.

Последняя струна терпения Андерсона лопнула, и он бросился на Алукарда.

Прежде чем хоть кто-то понял, что случилось, Андерсон достиг соевой цели и пробил мозг и сердце Алукарда.

- Андерсон? Почему ты напал? - закричал в гневе Максвелл.

- Он слишком много и долго болтал, - сердито плюнул Андерсон.

- И это все? - Хайнкель разочаровалась от такого неутешительного финала.

- Почему ты так говоришь?

- Он мертв, да?

- Вахахаха! Хайнкель, мы имеет дело с Алукардом. Я его недавно обезглавил, а он все равно жив, - как только Андерсон произнес эти слова, тело Алукарда взяло себя в руки, словно он был кукольной марионеткой и слегка рассмеялся.

- Почему ты испортил сюрприз, священник? Это единственное веселье, которое я порой получаю, - Алукард вытащил оба ножа и бросил их на землю.

Серас услышала шум и открыла глаза. Перед ее взором предстали Андерсон и Алукард, которые явно ссорились. Затем она обнаружила на земле кровь и ее глаза покраснели от восторга.

- Наконец-то! Наконец-то! Я так счастлива! - она закричала и радостная выпрыгнула из кровати.

Вытащив два пистолета из своего пространства, она с удовольствием направила их на все остальных в комнате.

Хайнкель достала свое собственное оружие, а Юми разогревала меч.

- Хозяин, я не знаю, что вы сделали, но я – это вы. И это будет потрясающе, - счастливая Серас подошла к своему хозяину.

- Я верю, что так и будет, полицейская. Я возьму Андерсона, а ты бери всех остальных.

- Другого и не будет, мой хозяин.

Они все переглянулись. Андерсон бросился к Алукарду, Хайнкель выстрелила в Серас, а в это время Юми побежала к ней, уклоняясь от пуль, которые проносили сзади нее. Серас перехватила снизу девушку и попыталась ударить ее по голове.

В итоге две девушки падают, а пули попадают прямо в цель: поражают обе конечности Серас. Хайнкель облегченно выдохнула. Но ее радость сменилась ужасом, когда она заметила, что Серас исцелила себя, как и ее хозяин.

- Ты – чудовище!

- О, а вот это не очень хорошо, - Серас улыбнулась, когда ее последняя рана зажила.

Юми все еще пыталась соревноваться в силе, опуская свой меч на голову Серас. Серас легко уклонилась и удержала меч одной рукой, поэтому Юми благоразумно решает отступить.

Пока они боролись, Андерсон достиг Алукарда на максимальной скорости, чтобы ударить того в лицо. Алукард спокойно уклонился, но другой удар достиг его.

Андерсон ударил его прямо в туловище, тормозя тем самым противника.

- Не так уж и жестко с блаженным сердцем, - безумно улыбнулся, крича, Андерсон.

- О, я все еще крут, просто начинаю терять терпение, - ответил Алукард, пока Андерсон распинаятся.

Максвелл вместе с Ренальдо стояли в стороне, наблюдая как две группы сцепились в драке.

Сeras вытащила что-то и бросила в обеих девушек. После этого она переместилась на землю.

Хайнкель и Юми избежали того, что летело в них. Но они поняли, что обе находятся слишком близко друг от друга. Серас воспользовалась тем, что между девушками появилось пространство и переместилась между ними, хватая обеих за головы. Опуская резко их вниз на землю, она сделала это с такой силой, что на земле остались следы трещин.

- Надеюсь, что вас обеих усилили, как и Андерсона, иначе это могло вас убить, - когда Серас не получила ответа от девушек, она запаниковала. Ей не хотелось их убивать. Он подошла проверить пульс.

Когда рука Серас коснулась шеи Хайнкель, то меч неожиданно порезал ее. Серас уклонилась, но ее слегка зацепило. Кровь потекла из запястья.

- Притворилась мертвой? Я-то думала, что Ватикан выше такой тактики, - Серас приложила к

своей ране, так как она сжигала ее плоть.

- Тут выбор прост: жизнь или смерть. Все что угодно, да? – Юми зловеще улыбнулась, словно она была не собой.

- Понятно, - Серас улыбнулась. Затем она порвала часть своей одежды и перевязала руку, чтобы остановить кровотечение.

Хайнкель медленно встала и схватилась за свою голову:

- Это больно.

- Ну и ну.

Андерсон, когда заметил, что девушек ударили об землю, повернулся, чтобы помочь им. Но несколько пуль выстрелили прямо в него.

- Не мешай ей веселиться, Иуда – священник, - Алукард улыбнулся, вытаскивая 12, которые пронзили его тело.

- Заткнись и умри уже, вампир! – закричал Андерсон, когда заметил, что тот ничего не делает.

- Потребуется гораздо больше, чем просто благословенные, чтобы удержать меня, - он снова направил свой пистолет на Андерсона.

Максвелл стоял, шокированный тем, насколько неэффективна их боевая мощь против козырей Хеллсинга.

«По крайней мере, никто из них серьезно не ранен. Так что похоже, это ничья» - пока он думал, Серас начала говорить.

«Хозяин, могу я ими воспользоваться?»

«Нет, не можешь, твоя жизнь не в опасности, полицейская»

Пока шел диалог Серас и Алукарда, последний очень удивился тому, что она попросили разрешения, прежде чем сделать это.

«Она не использовала это. Странно даже, если она...» - его мысли закончились, когда Серас начала свою атаку.

«Ну и ладно. Так все равно будет веселее» - Серас помчалась к своим противникам с оружием в руках и начала стрелять.

Юми разрезала пули на части, а Хайнкель в это время от них уклонялась и стреляла в ответ. Патроны попадали в Серас, но эффекта от них не было никакого.

- Это нелепо. Единственное, что ей может навредить – твой меч, - Хайнкель прошептала Юми в середине перестрелки.

- Ты права. Ты сделаешь это, а я ее порежу.

- Хорошо, - ответила Хайнкель и оглянулась на Серас с полными ненависти глазами.

Пока Серас сражалась с девочками, Алукард начал стрельбу по Андерсону, что заставило того отступить.

Патроны не причиняли ему вреда, так как он регенерировал после каждого удара.

- Это ни к чему не приведет. Тогда я сделаю это старым проверенным способом, - Алукард убрал пистолет и положил руки на бока.

- Что ты делаешь? Бьешься голыми руками?

- Точно. Мои руки намного сильнее, чем все твои пули, - Алукард подбежал к Андерсону, целясь в его сердце. Затем он отрезал руку Андерсона, попутно пронзив его еще пару раз.

Андерсон лишь рассмеялся, пока не заметил, что брошен на произвол судьбы.

- Это так весело! Ты действительно сделал мой день этой схваткой.

Тело Андерсона не остановило кровотечение. Слишком много порезов он получил. Но он продолжал упрямо стоять на своем.

- Ты сейчас увидишь то, что я действительно могу сделать.

- Каково это, быть чужой? - Хайнкель старалась говорить, чтобы вывести из себя Серас.

- Я не его.

- Правда? Он не может заставить тебя ничего делать? А как же мысли? Если это не то, что я думаю, то тогда даже сложно сказать, что это такое.

- Заткнись! Ты правда думала, что я не услышу твой шепот? Это подло, что Юми идет сзади резать меня, - сердито отозвалась Серас. Затем она резко повернулась на 180 градусов и схватила за шею Юми, уклоняясь от ее острого меча. Он должен бы проткнуть ее сердце. Затем она продолжила говорить, держа девушку за шею:

- Как грустно. Может, в следующий раз тебе стоит применить кодовое слово или жесты руками. Бороться с вампирами все же опасно, не так ли? - Серас затягивала хватку, пока не заметила, что Алукард собирается снять свои перчатки.

- О, простите за мою хватку. Какая-то сучка собиралась проткнуть мне сердце и убить, - Серас повернулась и обратилась к Юми.